№ 37.

Цѣна 20 к. в провинціи 25 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 28.
Телефон 40—71.
Секретарь и заочный редакціи принимает ежедневно кромѣ воскресенья, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 29 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Захват Морского Собранія в Гельсингфорсѣ.

23 Декабря, на собраніи Военно-Флотской Анархической Группы г. Гельсингфорса, товарищам были розданы запечатанные конверты с инструкціями на слѣдующее утро.

24 декабря, в 8 ч. утра, группа товарищей—матросов вошла в зданіе Морского Офицерского Собранія и заняла его для Народнаго Анархическаго Клуба. Развѣвавшійся на зданіи красный флаг был сгущен и вмѣсто него поднят Черное Знамя с литерами „А.-К.“.

Домъ, служившій до сих пор разсадникомъ черносотенства, гнѣздомъ разгула и разврата, мѣстом сборищ для пьяных корниловцев, в настоящее время захвачен революціонными матросами и превращен ими в народный Клуб, куда будут собираться матросы, солдаты и рабочіе для отдыха, чтенія и обсужденій своих народных дѣл. Насильники изгнаны и революціонный народ вступает в свои права. Да послужит этот примѣр к поражению, ибо только примѣненіем метода непосредственнаго дѣйствія, только путем насильственной экспропріаціи буржуазіи трудящіеся добьются осуществленія всѣх своих требованій и прав.

Да здравствуют революціонные матросы и солдаты Гельсингфорса!

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы, рабочіе, матросы и солдаты города Гельсингфорса, собравшись 25 декабря в Большом залѣ Мэріинскаго Дворца на многолюдный митинг, организованный гельсингфорской группою Анархистов, заявляем:

1) Мы привѣтствуем образованіе в Петроградѣ Невской Коммуны и видим единственный путь к освобожденію изстрадавшегося народа в немедленном уничтоженіи частной собственности и в провозглашеніи Коммунистическаго строя.

2) Соціальная Революція отрицает какую-бы то ни было государственную власть и признает лишь революціонную народную самодѣятельность. Поэтому мы самым рѣшительнѣйшим образом высказываемся против созыва враждебнаго народной самодѣятельности Учредительнаго Собранія.

Да здравствует Соціальная Революція!
Да здравствует экономическое освобожденіе трудящихся!
Да здравствует Анархія!

РЕЗОЛЮЦІЯ

группы анархистов, собравшихся 23-го декабря 1917 г. в Гельсингфорсѣ, на яхтѣ „Полярная Звѣзда“. Подлежит сообщенію посланнику Соединенных Штатов Сѣверной Америки.

Мы, матросы, солдаты и рабочіе города Гельсингфорса, ознакомившись всесторонне с фактом преслѣдованія правительством Соединенных Штатов Сѣверной Америки нашего товарища Александра Беркмана, вся вина котораго заключается только в том, что всю свою жизнь он отдал на дѣло служенія классу трудящихся и обездоленных, требуем немедленнаго освобожденія нашего товарища Александра Беркмана. В противном случаѣ мы открыто заявляем, что будем считать лично отвѣтственными представителей правительства Соединенных Штатов за жизнь и свободу революціонера и борца за дѣло народа, товарища Александра Беркмана.

Предсѣдатель С. Крыловъ.
Секретарь Ф. Кущій.

Большевики и Невцы.

Большевики стараются, пыхтят и, наконец, издали приказ о том, что домовые комитеты должны поставить людей для разгрузки дров от снѣга.

Невцы ничего не издают, а дѣйствуют:—по требованію и под контролем населенія домовладѣльцы, фабриканты, попы и монахи с Никифоровскаго подворья уже хорошо расчистили дороги Невскаго района.

Рабочіе! берите примѣр с Невцев!

Дорогу народу!

Учредительное Собраніе созывается.

Созывается тѣм самым „народным“ правительством, которое завладѣло властью, чтобы **„уничтожить коалицію“.**

Когда большевики шли к власти, мы предупреждали, что их обѣщаній не слѣдует принимать на вѣру. Мы говорили, что коалицію с буржуазіей нельзя уничтожить лишь надписью на плакатах.

Не плакатами, не заманчивыми обѣщаніями уничтожается коалиція, а дѣлами.

Дѣла же „народнаго“ правительства—плохи. Так же плохи, как обѣщанія его заманчивы.

Поэтому понятна та оппозиція политикѣ правительства, которая с каждым днем усиливается в массах. Понятна и—естественна. Ибо массу нельзя кормить одними лишь журавлями в небесах,—она требует реализаціи.

И также понятно и естественно нетерпѣніе трудящихся, которые, видя, что правительство их ожиданій не реализует, начинают реализовать их сами.

Кронштадт. Невская Коммуна, Гельсингфорс... Таковы пока видимые результаты массовой самодѣятельности. Но это только сегодня. А завтра к этим результатам прибавятся другіе,—болѣе обширные и значительные.

Так будет.

Голодная, безработная, изнуренная масса начинает совершенно ясно понимать, что никакое, даже самое лѣвое „правительство“, не даст трудящимся экономическаго освобожденія. И, поняв, берет его себѣ сама.

Берет через голову правительства.

Такова элементарная психологія массы.

Русская Революція прошла всѣ „буржуазные“ этапы и теперь переростает их.

„Безсмысленныя мечтанія“ милюковскаго періода и „чаянія“ періода керенщины отошли в вѣчность. Нынѣ отходит в вѣчность и „чаянія“ двухмѣсячной „диктатуры“ „пролетарскаго“ правительства большевиков.

Этим завершается буржуазный этап Революціи и она вступает в свою послѣднюю, коммунистическую фазу.

Народ встает. Встает мощно и грозно чтобы **взять то, что ему нужно. Сегодня он начинает брать, завтра возьме окончательно. Он, наконец, понял, ч ему нужно дѣлать, чтобы освободиться**

А когда народ понимает, то он осуществляет.

Мы привѣтствуем пробуждение народной самодѣятельности, ибо в ней—единственный залог вѣрной побѣды.

Мы привѣтствуем массовые захваты и массовую экспропріацію экспропріаторов.

Мы привѣтствуем сознательное массовое уничтоженіе частной собственности.

Привѣтствуем и призываем к нему, но только в нем—освобожденіе!

Дух разрушающій есть дух созидающій.

Могильщики капиталистическаго строя приступают к его похоронам. Мозолистая рука „массы“ крѣпко держит заступ и завтра—могила будет засыпана.

Народ вступает в свои права, творит

Дорогу народу!

А. Г.

Утопія или факт?

То, что называют разные болтуны и паразиты всѣх рангов утопіей, — с каждым прожитым днем бьется в осуществленіе и скоро наступит день, когда станет совершившимся фактом.

Сначала Кронштадт, за ним Невский район—это первые ростки грядущаго царства труда и справедливости,—это первые шаги к царству свободы, а не насилія, зажившей фактом свободной коммуны.

Социальная революція—не сон, а очевидная дѣйствительность, анархо-коммунизм—не мечта „безумцев“, а дѣло ближайших лѣт.

И как ни злобствуют адвокаты буржуазнаго лагеря, их не остановить движеніе великаго строительства новой жизни, как не остановить быстро идущій поѣзд человѣку, полезшему сбоку голову на рельсы.

И никакія Учредительныя Собранія, ни сотни буржуазных и полубуржуазных газет с их злобными писаками не в состояніи удержать в своих цѣпких лапах пробудившійся трудовой народ.

Близок тот день, господа буржуи, когда скажет вам рабочій народ:

„Довольно вам жить чужим трудом и потом, довольно тиранить нам в нашем тяжелом трудѣ, нужно кормить самого себя, довольно бездѣльничать.

Довольно нам жить по вашим небесным, которые вы сами не жил, а сыты были.

Не должно имѣть мѣста такому, что буржуазія будет наступать на наши завоеванія, что помѣщики будут пользоваться привилегіей, по которым земля должна раздаваться все, что создано трудом народа и крестьянства, что на пути трудящагося к солнцу свободы, к свѣту, к счастью, как человѣка, как свободнаго гражданина, как равнаго

Одно из оснований коммунизма.

Каждый производитель или преимущественно всякую работу, прежде чем продукт является готовым предметом потребления, или только создаваемый предмет потребления все равно — прямого или косвенного, но никогда не делает продукта самого начала и до самого конца.

Работая, человек пользуется орудиями труда и материалами, созданными другими производителями, без предшествования труда которых его работа — невозможна; он должен пользоваться такими средствами существования, без которых опять таки не создана работа и которые опять таки являются продуктами чужого предшествующего труда.

В настоящее время, благодаря общественному распределению труда и распределению его по специальностям (а также и благодаря техническому разделению труда), каждый продукт является результатом работы многих, иногда тысячи людей. Производитель, трудясь над изготовлением какого либо продукта, мог работать и существовать, работая только по-тому, что наряду с ним работает и работало его работа также другие производители, труд которых был необходимым предшествующим звеном его труда, масса производителей, давших ему своих сотрудничеством возможность трудиться.

Всякий труд мыслим не иначе, как в сотрудничестве с окружающим производителя обществом, так как ни этого условия производительность современного труда, сделать бы к неимоверно малой величине, а существование более или менее миллиардного общества, было бы немыслимо. Всякий труд мыслим в современном обществе только потому, что этому обществу предшествовали во времени сообщение с историческими орудиями общества, а последнего предыдущие, и так до общества первых по времени людей.

Все труда всей этой цепи и глубь веков уходящих обществ производительность труда любого из современных и будущих производителей равнялась бы пронию деятельности труда первого по времени человека; но и производительность труда последнего обусловливалась предшествующими поколениями и его современниками; предшествующей же работой человечества он обязан и своей данной способностью к работе. Всякий труд его настоящим видя возможен только потому, что до начала его приложения работали человеческие поколения людей, всякий труд достиг существующей степени производительности благодаря тому культурному и сле-ному, которое оставлено всем человечеством всему человеческому роду. Каждое открытие, каждый шаг вперед, пишет П. Кропоткин, каждое увеличение богатств человечества имел-ось сначала в мысли совокупности одаченного и счастливого труда, как в прошлому, так и в настоящем. Но индивидуальное труда, так что продукт труда можно передать только одному из участвовавших в его создании, или человеку, кото-ые расположен в нем, но ни в ком случае он не может быть передан-ному, кто его сделал.

Возьмем какой либо простой продукт — хотя бы деревянную скамейку, и увидим на небольшую часть участвовавших в создании этой вещи. Работая, понятно, столяр или плотник, а раньше столяра пильщик, который распилил бревно, еще раньше плотник, который принес последнее из леса на станцию железной дороги, затем железнодорожные служащие, которые доставили бревно в местность, где находится лесопильный завод; работа дровосек, срубивший дерево, ветвил, окрашивший его и т.д., человек, привезший до-ки с лесопильного завода в мастерскую. Далее скамейку, столяр положил в мастерскую, где были приготовлены строганы шерхебелем, рубанком, фуганком, для прикрепления ножек станковою, клинкой, резцом, зарез клей; при производстве деревянных частей инструмента работали другие столяры, при изготовлении железных частей другие специалисты, которые в свою очередь пользовались материалами и инструментами, добытыми и обработанными другими лицами. Клей кулеи столяром в нем то построенной лавке, отбившем привязанную к ней лошадью частей поставку, при чем кто то на заводе выварил его из костей скотины, которую вырастил крестьянин. Огонь, на котором разогревался этот клей, был приспособлен из службу людьми бог знает когда и кем, первобытным способом добыт-ого то сначал и под окончательным изобретением которой трудились очень многие. Масса лиц участвовали в постройке железной дороги и ея передвижного состава, которого-бревно на лесопильный завод, при постройке которого, рядом с ним при постройке мастерской, участвовала тоже масса народа. Придется указать далее на труд лиц, обучивших людей разным работам, на труд лиц, изобретших котлы, паровозы, пилы, бревнотаски, изобретателей инструментов и пр. и пр. Вопрос, если бы мы исписали тысячу страниц, то были бы в на-ших перечислении лиц, участвовавших в производстве, почти такою-лекси от конца, как далеко и начало к нему. Мы не говорили о средствах существования, одежде и т. п., которые необходимы для работы столяра и других производителей и которых участвовавших в производстве, точно так же как и средств существования, которыми пользовались все эти сделки? Конечно, что никто не может ответить на этот вопрос, можно только сказать, что скамейка является результатом труда бесчисленного числа людей.

Совершенно невозможно точно определить, особенно при современных способах производства, какая доля труда вложена в продукт каждому из работников. Точно также совершенно невозможно определить, — при развитии производительности труда каждого отдельного из данного рабочего или целой группы рабочих, — какая доля труда должна быть отнесена на счет их ловкости и какая обусловлена природными почвы или качествами потребляемых инструментов, какая доля должна зависеть от преимущества или трудности известного социального положения или среды". Б.

Все это понятно и уже им-ли специалистам — „если бы еще какая-нибудь пайщица могла основательно заключить или начальным трудом"—пишет Ю. Гамбаров,—„ничего бы были бы в праве говорить о распределении, основанной на труде".

Вся вышеизложенное является одним из оснований, по которым все должно принадлежать всем и является по справедливости.

А. Кочегаров.

Восемь часов.

Тот рабочий, который трудится более 8-ми часов в сутки, медленно, но верно разрушает свое здоровье, сокращает свои жизнь.

А тот рабочие, которые работают не более 8-ми часов в сутки, имеют возможность работать меньшее число часов, тратят против другого много больше силы.

Таких несолидарных рабочих мы встречаем среди рабочих, занятых перевозом, например, среди извозчиков, среди рабочих штучников, стекольщиков после восьми часовой работы на сверхурочные часы, среди несознательных и малосознательных рабочих, хотя бы они и называли себя социалистами и даже анархистами.

Более, чем понятно, что, работая лишние часы и побуждаемые к этой работе желанием поскорее заработать больше денег, рабочий не может не ухудшить своего здоровья, не подорвать своих сил.

Имея возможность работать не более 8 часов и работая лишние часы, сознательный рабочий считается нами правильно поступающим только в том случае, если вырабатываемые деньги целиком отдаются на работу партии.

Очень многие рабочие не знают, как предпо действует на их здоровье длинный рабочий день и не считают нужным бороться за его сокращение с хозяевами, которые оставляют таким образом силы рабочих и подрывают их здоровье.

Тем не менее долговременная работа ведет к преждевременной старости.

Известный профессор Обчевой в основании точных наблюдений, установил, что оказывается до 50 человек из ста, работающих по 10 часов в сутки, — до физического (телесному) совершенно не работают человек, работающих по 8 часов, достигают совершенно.

Проф. Рихардсон, в своем докладе санитарному институту Вашингтонии в особенно указывает на положение почтальонов. Этот рабочий сделал 20 миль ходьбы в день, пройдя в неделю 120 миль, или 5 миль в сутки. Почтальоны, по словам Рихардсона, не имеют возможности сократить время, потребное на свою работу, и вынуждены работать по 10 часов в сутки, что, по его мнению, ведет к преждевременной старости.

Доктор Рихардсон указывает на то, что почтальоны, которые работают по 8 часов в сутки, имеют возможность работать меньшее число часов, тратят против другого много больше силы.

Таких несолидарных рабочих мы встречаем среди рабочих, занятых перевозом, например, среди извозчиков, среди рабочих штучников, стекольщиков после восьми часовой работы на сверхурочные часы, среди несознательных и малосознательных рабочих, хотя бы они и называли себя социалистами и даже анархистами.

Более, чем понятно, что, работая лишние часы и побуждаемые к этой работе желанием поскорее заработать больше денег на свои нужды, чем другие рабочие и их хозяева, имея такие трудолюбивых холопов, накапливают рабочих, чем мало было бы-ствовать, если бы рабочий день был сокращен до 8 часов.

Тут, конечно, не может быть и речи о какой-либо солидарности между рабочими, которые работают по 8 часов и работают больше.

Если рабочие трудятся одинаково быстро, одинаково напряженно и при данных условиях работают одинаковое количество часов, то количество заработанных ими денег должно быть одинаково.

Если рабочие трудятся одинаково быстро, одинаково напряженно и при данных условиях работают одинаковое количество часов, то количество заработанных ими денег должно быть одинаково.

В заключение укажем, что рабочие должны бороться за сокращение рабочего дня до 8 часов, как за необходимое условие, дающее возможность сохранить свои силы, здоровье, сознательно относиться к своему труду, сознательно относиться к своему труду, сознательно относиться к своему труду

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Украинская рада воспретила отпуск хлѣба и сахара на сѣвер.

Севастополь об'явлен В. Р. К. на осадном положеніи.

В Баку холера.

Мирные переговоры ведутся в Бресть.

Из Пскова послано подкрѣпленіе на украинский фронт.

ними хлѣбля останавливается на продолжительном дню, а винтовкой только борьбѣ за сокращение рабочего дня (при сохраненіи всей старой платы или даже при повышеніи ея).

Вот почему то там надо ни в коем случаѣ оставаться на почвѣ борьбы за сокращеніе рабочего дня, оставаться такими же рабочими, какими он является при борьбѣ за самоопредѣленіе.

А. М.

К жизни новой!

Встанем, товарищи! что же мы спим?
Вѣдь, с голоду мы погибаем!
Иль паразитам окрѣпнуть дадим!
Иль мало коварство их знаем?
Довольно, согнувшись, пред ними стоять,
Платить за презрѣнье любовью!
И можем ли мы ждать откуда мы ждать?—
Вѣдь, залиты улицы кровью...
Мы долго о волѣ просили царей
И что же в отвѣт получали?
Они нас травили как диких звѣрей,
Наш голос в крови мог плыли.
Мы свергли с престола вампира-царя
И думали,—будем свободны!
На нас нам блеснула свобода зари,
Но мы, как и раньше, голодны.
Умолкли ли стоны голодных людей!
Сравнились ли мы с господами!
Давайте же, братья, возстанем скорѣй.
Чтоб снова не быть нам рабами!
Не думайте, братья, что новая власть
Накормит и даст нам свободу,
Не ждите,—она нам свободу не даст,
Лишь плѣт обѣщанья народу.
Не будем слѣпцами! Пора нам прозрѣть
И, взявшись могучей рукою,
Безстрашно и гордо вокруг посмотрѣть,
Чтоб жизнь наша стала иною.—

Таковъ тѣх поля мой будет равнѣ.
Не будет рабов и невольн.
И будут сердца всѣ любовью полны.
Не будет страданій уж болѣ.
Товарищи! Час избавленья настал.
Стучатель уже атмосфера.
Из мрака луч свѣта уже забликтал.
Вникла, братья, новая эра!
Долой самодержавіе!
Долой капитал!
Долой власть имущих!
Всѣ тюрьмы долой и законы!
Клокочет народный бушующій вал
Сотрет он всѣ эти притоны!
И будет послѣдній рѣшительный бой.
Плач будет и скрежет зубовный!
Ни стоны буржуев, ни крики, ни вой
Не сломят теперь силу народный.
Погибнут тираны! конец их настал.—
Их рухнут гнилые устои.
За ними нависнет сам „Царь Капитал"
И мир мы иначе устроим.
И солнце свободы засвѣтит для нас,
И порваны будут оковы...
Братья! Уж близок торжественный час!
Сѣдло ж вперед к жизни новой!..

Н. Терукова.

Конец желѣзнаго вѣка.

Встанови из ваших могил, благородные мертвецы, цвѣтъ человѣчества; встаньте вы, сожженные на кострах за вашу неизбѣжную к людям любовь; подымитесь вы, истерзанные, простѣлись, заслѣпленные плутом, задушенные в темницах... Оживѣсь, вумелые, и вы, погибшие на гортани плахой!.. Оживѣсь, вумелые, и вы, погибшие на гортани плахой!..

Пробудитесь вы, сѣкшіеся на полях и каменицах—в красном царевѣ пожаров и битв торжествуется Новый День!

Желѣзный вѣк кончается—сходит с поприща человѣчества, положенный им.

Чѣм был желѣзный вѣк, какова была старая культура, рассматривая нам?

— Ложь, неправда, недоброе —

И не мудрено: в основу старой культуры было положено насиліе, с которым никогда не мирилися вы, лучшіе сыны человѣчества.

Плодоносныя цвѣли вѣчно сѣялись кровію в бронзобѣгствіи вых войнах; душа, тѣло, сѣялись в честь продолжись сѣтом и в конецъ; ваша свободной мысль была подъѣзжены острыя мечем ренія-то царство. Наука была приспособлена для справедлив ливія и обмана; искусство служило грубому вкусу; даже ка богатство, или варварь, сѣялся своего неизбѣжнаго.

Прерусски с сады сии обвести частями забирали, чтобы както, крыл ихъ, не все любовствія чѣм, что принадлежит им. Они глядѣли это частной собственности.

В своих домах, как замки в логовах, они сѣялись, сказав:

— Здѣсь я, здѣсь мой!

При всѣх же сойдет, про весь остальной мір они отношеніе с известію и с неспокойнѣе:

— Так они, так они чуже!

И если случалось несчастіе у сосѣдей, это было:

— Хорошо!

Но если бѣдствіе постигло самих обитателей логова,—это было:

— Плохо!

Имя человѣка споспорили они, они сѣялали жизнь пустыню, и, что всего мет Вас же, чья сердца переполнены любовью к людям, чья всей труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они

— Продаю мои руки.

Женщина заговаривала на перекрестках и обращалась к прохожим:

— Продаю мои любви со мною.

Поэт шел со свитком стихов:

— Продаю мои пѣсни.

Священник говорил с алтарѣ:

— Продаю моего Бога.

Самым уважаемым был сумѣвшій собрать больше золота, ею они называли—почетным и даже выбирали в

— Короли...

И тогда барабанщик ударял в барабан и созывал на дерев ность с площадей в с заводов молодежь под знамена:

— Сосѣди угрожают нам, враги окружают вас со всѣх сторон, они хотят ограбить нашего бога, нашего короля и наше отечество. Защищайтесь в сосѣдях, иначе сражаться за достоін и честь голой земли!

И шли юніе, и шли оторванные от сои мужики, и ни работіе люди—защищать короля, отечество и бога.

Так было, по больше не будет так!

Что же дѣлали они создатъ, они обманутым толпы?

Что же дѣлали они создатъ, они обманутым толпы?

— Они воевали.

С готовыми орудіями они бросались на подобных себѣ, били штыками, прикладами, рубили сабляли, стрѣляли в них, катались окровавленные по землѣ, грызли зубами врагъ, душили его и, сплетенные в смертельном объятіи с ним, умирали. Тому же, кто оставался жив, Король-Золото вѣшал на грудь кресть или медаль:

— За храбрость! За вѣрную службу!

Так было, но больше не будет так!

С отточенными ногами и руками, с исполотыми и простріленными тѣлами, с искаженною совѣстью, с ограченным сердцем возвращались толпы солдат домой, и хомя натолпе—голод.

— За голод сумасшель они, за нищету они погибали, за свое рабство они проливали кровь.

Прилитіе нажали желѣзнаго вѣка, прилитіе обманщиков народа!

Но я это еще не все. Преступленіями старого вѣка можно заровнять толстые томы, многотомные фолианты: преступленія старого міра вѣчны.

Вѣ знак, что, что называть—преступленіе, что защищается, но, конечно, но этого вовсе не следует, что нападавшій прав.

Знал ложь, находящуюся в основѣ своей культуры, они, поколѣнія желѣзнаго вѣка, всегда нападали первые.

— Они создали суд, они написали законы, они построили тюрьмы и выдумали право. Это одно изъ орудіе, которым они хотѣли отразить свободу от посягательства и нападок. Ими они создали привилегіи, господствующіих воли законы, а в помощь правителям свои тюрьмы полиціи, тюремщиков и разныхъ. Все это вмѣстѣ они назвали Государственнаго и государственной властью.

Не разъ трудно понять, что весь этот дворец открывается все тѣм же золотым ключем! Развѣ не лепо — для чего нападали Сами?

— Защищать и разбивать?

— Что не си защищает?

— Посягать на частную собственность.

— Что же он разрѣшает?

— Владѣть частною собственностью.

— Что же такое Золото?

— Все тот же Король-Золото.

Кто же служит Закону?

— Суд.

Кто же поддерживает Суд острыми штыками?

Конец желѣзнаго вѣка.

Встанови из ваших могил, благородные мертвецы, цвѣтъ человѣчества; встаньте вы, сожженные на кострах за вашу неизбѣжную к людям любовь; подымитесь вы, истерзанные, простѣлись, заслѣпленные плутом, задушенные в темницах... Оживѣсь, вумелые, и вы, погибшие на гортани плахой!.. Оживѣсь, вумелые, и вы, погибшие на гортани плахой!..

Пробудитесь вы, сѣкшіеся на полях и каменицах—в красном царевѣ пожаров и битв торжествуется Новый День!

Желѣзный вѣк кончается—сходит с поприща человѣчества, положенный им.

Чѣм был желѣзный вѣк, какова была старая культура, рассматривая нам?

— Ложь, неправда, недоброе —

И не мудрено: в основу старой культуры было положено насиліе, с которым никогда не мирилися вы, лучшіе сыны человѣчества.

Плодоносныя цвѣли вѣчно сѣялись кровію в бронзобѣгствіи вых войнах; душа, тѣло, сѣялись в честь продолжись сѣтом и в конецъ; ваша свободной мысль была подъѣзжены острыя мечем ренія-то царство. Наука была приспособлена для справедлив ливія и обмана; искусство служило грубому вкусу; даже ка богатство, или варварь, сѣялся своего неизбѣжнаго.

Прерусски с сады сии обвести частями забирали, чтобы както, крыл ихъ, не все любовствія чѣм, что принадлежит им. Они глядѣли это частной собственности.

В своих домах, как замки в логовах, они сѣялись, сказав:

— Здѣсь я, здѣсь мой!

При всѣх же сойдет, про весь остальной мір они отношеніе с известію и с неспокойнѣе:

— Так они, так они чуже!

И если случалось несчастіе у сосѣдей, это было:

— Хорошо!

Но если бѣдствіе постигло самих обитателей логова,—это было:

— Плохо!

Имя человѣка споспорили они, они сѣялали жизнь пустыню, и, что всего мет Вас же, чья сердца переполнены любовью к людям, чья всей труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они утверждали, в свой труди цвѣла священный пламень Прометея, они

— Продаю мои руки.

Женщина заговаривала на перекрестках и обращалась к прохожим:

— Продаю мои любви со мною.

Поэт шел со свитком стихов:

— Продаю мои пѣсни.

Священник говорил с алтарѣ:

— Продаю моего Бога.

Самым уважаемым был сумѣвшій собрать больше золота, ею они называли—почетным и даже выбирали в

— Короли...

И тогда барабанщик ударял в барабан и созывал на дерев ность с площадей в с заводов молодежь под знамена:

— Сосѣди угрожают нам, враги окружают вас со всѣх сторон, они хотят ограбить нашего бога, нашего короля и наше отечество. Защищайтесь в сосѣдях, иначе сражаться за достоін и честь голой земли!

И шли юніе, и шли оторванные от сои мужики, и ни работіе люди—защищать короля, отечество и бога.

Так было, но больше не будет так!

Что же дѣлали они создатъ, они обманутым толпы?

Что же дѣлали они создатъ, они обманутым толпы?

— Они воевали.

С готовыми орудіями они бросались на подобных себѣ, били штыками, прикладами, рубили сабляли, стрѣляли в них, катались окровавленные по землѣ, грызли зубами врагъ, душили его и, сплетенные в смертельном объятіи с ним, умирали. Тому же, кто оставался жив, Король-Золото вѣшал на грудь кресть или медаль:

— За храбрость! За вѣрную службу!

Так было, но больше не будет так!

С отточенными ногами и руками, с исполотыми и простріленными тѣлами, с искаженною совѣстью, с ограченным сердцем возвращались толпы солдат домой, и хомя натолпе—голод.

— За голод сумасшель они, за нищету они погибали, за свое рабство они проливали кровь.

Прилитіе нажали желѣзнаго вѣка, прилитіе обманщиков народа!

Но я это еще не все. Преступленіями старого вѣка можно заровнять толстые томы, многотомные фолианты: преступленія старого міра вѣчны.

Вѣ знак, что, что называть—преступленіе, что защищается, но, конечно, но этого вовсе не следует, что нападавшій прав.

Знал ложь, находящуюся в основѣ своей культуры, они, поколѣнія желѣзнаго вѣка, всегда нападали первые.

— Они создали суд, они написали законы, они построили тюрьмы и выдумали право. Это одно изъ орудіе, которым они хотѣли отразить свободу от посягательства и нападок. Ими они создали привилегіи, господствующіих воли законы, а в помощь правителям свои тюрьмы полиціи, тюремщиков и разныхъ. Все это вмѣстѣ они назвали Государственнаго и государственной властью.

Не разъ трудно понять, что весь этот дворец открывается все тѣм же золотым ключем! Развѣ не лепо — для чего нападали Сами?

— Защищать и разбивать?

— Что не си защищает?

— Посягать на частную собственность.

— Что же он разрѣшает?

— Владѣть частною собственностью.

— Что же такое Золото?

— Все тот же Король-Золото.

Кто же служит Закону?

— Суд.

Кто же поддерживает Суд острыми штыками?

жизни и Марксе. В то время, как для Маркса, при сведеніи личных счетов, не существовало ни святости отношеній, ни святости революціонного дѣла, Бакунин свой революціонный долг всегда ставил выше личных отношеній, выше личной мести, как мы увидимъ это ниже. К Марксу, как человѣку, он относился с отвращеніем, но не позволял себѣ ни одного поступка запазорящат это. Вот как сам Маркс выражается о людовском взятіе него Маркса,—о том самом, который, послѣ которого Маркс, в выше приведенном письмѣ к Энгельсу, называл послѣднему свою симпатію к Бакунину. „Герцен говорит вамъ, что тридцать Карл Маркс принимал яки ему, что ее в клеткахъ на меня. Это—ложь. Я знаю его с 1845 г.—что знаменитая пріемлемъ—имѣет в своем характерѣ нѣкоторыя черты, которыя с меньшим удивленіем встрѣтил бы у еврейскаго безтриста, корреспондента нѣмецкія газет, чѣм у такого сердечнаго, чистаго и такого горячаго защитника человѣческих справедливости. Поэтому, прибыв в 1862 г. в Лондон, и удержался от визита ему, что он не пріѣхал на пріем, но достойно участія в этих клеветах, которыя он сам считал глупыми. Я сознаюсь был тому рѣшительно". Очевидно, Бакунин не вѣрил своим Маркса,—справедливо называет Дрезден.

28 октября 1869 г. Бакунин писал Герцен: „Насчет Маркса—вот мой отзыв: я знаю также хорошо, как и вы, что Маркс точно также виноват предъ нас, как и всѣ другіе, и даже—что он был защитником и подстрекателем всех гадостей, выходимых на нас. Но я его не знаю лично, и даже никакихъ не имѣю. Но двум признаюсь, Герцен. Первая причина—справедливость. Оставив в сторонѣ всѣ его гадости против нас, всякій должен признать, и по правѣ жить не могу не признать за ним огромных заслуг по двум отношеніям: 1) он первый Маркс беспощадно разбил и Интернационал. Обществ...я и никогда не буду бояться за себѣ, если бы для удовлетворенія личной мести и для уничтоженія или даже уменьшенія его несомнѣнно благодѣтельное вліяніе."[1]).

Тут, между прочим, не слѣдует упускать из виду, что, говоря о благодѣтельном вліяніи Маркса в Интернационалѣ, Бакунин имѣл в виду отнюдь не политическую сторону учения Маркса, а это абсолютно вымышленія организаціонный талант. Политическія теоріи Маркса он всегда считал вредными, как это видно из интересующаго выше письма к Анненкову (Маркс порвет работник, Дѣлая на них революціи"), датированнаго 1846 г., т. е. за 25 лет до того, что это он сам был опредѣленнаго интереса из только что процитированнаго письма к Герцену, в котором Бакунин дальше говорит: „А может случится и, вѣроятно, случится, что мой скоро придется вступить с Марксом в борьбу,— но из за какого обида, в по вопросу о принципѣ, по всему государственному коммунизму, которого он и представительствам им на тѣх, онѣйскихъ языках, которого он и представительствам им на тѣх, онѣйскихъ языках, которого он и представительствам им на тѣх, онѣйскихъ языках, горячо и убѣжденно. Ну, тогда будет братьев не на жизнь, а на смерть".

Но за личную обиду... Да, Бакунин больше, чѣм кто бы то ни было из всех людей его знал умѣл подчинять личное свое я во всех случаях, когда дѣло шло о всем ставил выше всего интересы общественные. Он всегда и во всем ставил выше всего интересы революціонного дѣла, революціонного долга. Непосредственно политическая честность и „самое дивное начало", так называемая „честь", которая, по мнѣнію Маркса, „для известнаго отличительным образом подчеркнутся Бѣлинским, — этот честь составляло отличительным качествомъ Бакунина, в противоположность Марксу, который, как мы видѣли выше и как будем имѣть не раз случай убѣдиться, не чуждался ни одного средства, если оно приводило его къ цѣли, обладал очень неправильным характером и нечеловѣческим, часто просто-таки зловреднымъ. Сам Бакунин очень цѣнил этот революціонный дѣлец. Сильные Герцену его непримиримую ненависть к Марксу, называл его „великим человѣком", он, между прочим, должен признаться, что ему часто не нравится, не гармонирует с его вкусом, не нравится, не удивляется до того, чтобы искать утѣшенія в каком бы то ни было обманѣ, — сохранить до конца в цѣлости святое чувство бунта" [2]).

„Истика является быть ее мостъ", часто говорил Бакунин, и эта простая любовь к истинѣ, это безпрекословное признаніе ея и это простое любовь к истинѣ, это безпрекословное признаніе ея и это простое чувство бунта по отношенію ко всѣм проявленіям, что было причиною ему, в как только, как истину, отталкивало. Он, как революціонер, цѣнил его во всѣх проявленіях, даже когда не соглашался с его послѣдствіями. Как величественно-грозны его слова, сорвал плащ с Герцену, когда послѣдній в „Былом и Думах" пытался сердобольно оправдать и какими глубоким преклоненіем и какой любовью отзывался он о „Великом, но злом духѣ" Герцен! „И теперь, как и тогда, я не однажды ни молчаніей полны от преуйѣтія в Россію,—пишет он,—готов даже согласиться, что это полезно и хорошо, необходимо в новому дню пролетарію реальнѣе, но не удивляюсь отвагѣ, что не всѣ раздѣляют это мнѣніе, и не завидую настоящему

НАРОД уничтожает частную собственность путем непосредственных организованных ЗАХВАТОВ.

Это—единственный путь к освобожденію!

Да здравствует народная самодѣятельность!

Привѣт товарищам Невцам, Кронштадтцам и Гельсингфорсцам!!!

— Государство.

Но что есть Государство?

— Власть.

А что есть частная собственность, которой подчиняется оно?

— Тоже власть, ибо владѣющій многими, властвует надъ немногими.

Значитъ, гдѣ же корень варварской культуры?

— В существованіи Власти.

Желѣзный вѣкъ — вѣкъ власти, но не такой идущій на смѣну ему новый вѣкъ.

Вспомните китайскія тѣни — перед бѣлой стѣной протянута рука, сжатая в кулак — силуэт будет иной: голова императора в остроконечной каскѣ, а может быть и голова длинноносого юриста. Но и то и другое—не болѣе, как тѣнь от кулака, каким дня всей культуры желѣзнаго вѣка является Власть. В час, когда рука будет отдернута, исчезнут с бѣлой стѣны и всѣ силуэты. Даже умным не надо быть, чтобы это постигнуть!

Вся истинная же, изученія Государства, из ваших безвѣстных могил; проснитесь, засѣченные кнутом, задушенные в темницах— подымет старая культура, опозорившая себя и не оправданная нынѣшними слугами: рушится желѣзный вѣк—знамя Власти разорвано в клочья.

Широкой волной перекатывается по полям вѣсть о новом вѣкѣ, о культурѣ, которой суждено возродить человѣчество, об Анархіи.

— Она приближается... Ничто не сможет ее остановить.

Борис Верхоустинскій.

Нѣсколько замѣчаній о государствѣ соціалъ-демократов.

Соціалъ-демократическое государство, по существу, ничѣм не будет отличаться от современнаго государства: та же власть и та же необходимость в этой власти.

Правительство необходимо там, гдѣ царит неравенство доходов. Почему государство будет необходимым и необходимым в соціалъ-демократическом обществѣ, не признающимся равенства доходов.

Государство при соціалъ-демократическому строѣ, в какой несовмѣстимо с соціалистическим строем.

Тильон в слѣдующих словах показал взгляд **Шэнтиребеля** на соціалистическое государство: — „Соціалистический мір разділяют для начала двѣнадцать человѣк: одно, типографщик в работают по государству; другое—в **федераціи** комун. Нам говорят, что рабочее государство, управляемое рабочим классом, потерпет присущій буржуазному государству характер угнетенія и эксплуатаціи и будет экономическим агентством — регулятором общественных служб.

Но всѣм этим управленіем будут заѣдать выборные: будет рабочій парламент, выбранный всеобщим голосованіем, будет большинство, издающее законы для меньшинства. Рабочее государство будет обладать монополіей, заставляющей исполнять закон, будет посылать военную попытку в матеку: оно будет имѣть правительство, вооруженную силу, полицію, суд и т. д. и средства власти, которыми будет располагать это государство, будут злоупотребляю большими, чѣм средства современнаго государства, так как в руках рабочаго государства сосредоточится вся экономическая моіц. Слѣдовательно, как хозяева, так и группы не будут в нем свободны.

Напрасно марксисты подставляют вмѣсто слова „государство" слово „пролетарій, являющійся всей руки". В „манифестѣ международнаго общества" написанном Марксом в 1864 году, говорится, что пролетарій должен сосредоточить всѣ орудія производства в руках государства, т. е. пролетарій, побѣдивши на политическом господствующаго класса.

„Временно—писал М. А. Бакунин—есть предстоит опыт государственную сословіем, то вы

кѣм он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетарият, который будет подчинен этому новому господству, новому государству, напримѣр, хотя бы крестьянскія черезь, как имѣется, не пользующаяся благосостояніем марксистов и которая, находясь на низшей ступени культуры, будет, ирроатно, управляться городским и фабричным пролетаріатом". „Неужели весь пролетаріат будет состоять во главѣ управленія?"... „Мѣшает считают около 40 милліонов. Неужели же всѣ 40 милліонов будут членами правительства? Весь народ будет управляющим, а управляемых не будет. Тогда не будет правительства, не будет государства, а, если будет государство, то будут управляемые, будут рабы. Эта дилемма, неразрѣшимая задача и теорія марксизов рѣшается просто. Под управленіем народом они разумѣют управленіе народа посредством небольшого числа представителей, избранных народом".

Соціалъ-демократы говорят, что их государство будет имѣть тѣхъ управленіе вещами, а не людьми. По всякому, кто даст себѣ трудъ подумать, это скрывается под такими фразами, всякій станет всѣ же государь. Всякій скажет, что управленіе вещами и есть управленіе соціалистических правителей к тому, что, посредством управленія вещами они будут управлять людьми. Вѣдь и теперь капиталисты только потому правят людьми, что распоряжаются вещами — средствами производств и товарами.

Кто же будет правителями соціалъ-демократическаго государства: на это дает откровенный отвѣт А. Бебель в своей рѣчи на Гавноверском партіетагѣ 10 октября 1899 года. Что же—говорит он,—в частности, касается так сильно раздражающаго многих вопроса о интеллигенціи, то я скажу вам, товарищи: когда придет время взятия в руки власти", у меня, по крайней мѣрѣ, не будет страха ни за поддержку и интеллигенціи. Что же касается: „Какіе интеллигенціи, служащіе в буржуазных рядах" Не думаете ли вы, что чиновники, техники, инженеры и т. д. устроят стачку и не пожелают участвовать в нашем господствѣ? Если мы вѣ предложим приличное положеніе лучшее вознагражденіе! Более того:

к нам придут многіе тайные соціалисты, быть может, даже министры.

Бюрократія лишь только рухнет капиталіста машины, другой, уже соціалистическом государствѣ будущаго... Он указывает, что после соціальной революціи останутся крупные доходы и крупныя состоянія, которые пролетаріат обложит очень высокими налогами; капиталисты создадут другой рынок, переворота свои предпріятія и потребует, чтобы эти высоко обложенныя предпріятія были у них выкуплены.

Покупать эти предпріятія будут потребительныя общества, ассоціаціи рабочих, общины, государство, но соціалъ-демократы будут стремиться к тому, чтобы большинство принадлежащих капиталистам предпріятій перешло путем покупки в собственность государства и общин.

Рабочіе будут получать заработную плату, которая в первое время не особенно повысится, но возрастет для новых поколѣній. „Всоціалистическомобществѣ,—продолжает Каутскій,—могутсуществовать рядом друг с другом самые разнообразные виды собственности на средства производства: государственная, общинная, кооперативная (собственность производительных и потребительных товарищ), частная."

В соціалистическом обществѣ могут, по словам Каутскаго,—существовать „самыя разнообразныя формы предпріятій: бюрократическое, труд—юнонистическое кооперативное, единичное; самыя различныя формы вознагражденія работников—постоянное жалованье, повременная плата, пьютучная плата, участіе в выгодах от сбереженія сырья, машин и т. д. участіе в выгодах интенсивнаго труда; самыя различныя формы обращенія продуктов: контракты на поставку товаров в магазинов государства, общин потребительных товариществ, у самих производителей и т. д. и т. д."

Конечно, в такои или сму подобном соціалъ-демократическом обществѣ принудительная власть болѣе, чѣм капиталистическая. Такое соціалъ-демократическое общество не может не быть государством.

Соціалъ-демократы думают, что государственная дѣятельность может стать дѣятелем общественнаго прогресса только потому, что они смогли отдѣлаться от религіозных предразсудков.

Стараясь объяснить законосознательность явлений природы, люди приписывали всѣмним—природным и духовным богов ту гармонію, которая наблюдается в природѣ. Пытаясь предполагаемую хаосе бездушнаго общественной жизни не понимая, что дѣятельная естественно сложится в гармоническое цѣлое, соціалъ-демократы думают, что для достиженія такой гармоніи необходима дѣятельная организація, в чем чисто религіозных дѣятелей, этих маленьких и дряхлых своих приказы—законы—заповѣди божіи.

Только религіозныя предразсудки заставляют выдавать своего бога—законодателя государства руководителем общественно-экономической жизни.

Сколько угодно могут говорить соціалъ-демократы, что их соціализм нельзя называть государственным соціализмом, нельзя смѣшивать с государственным капитализмом.

Но самое добросовѣстное и далеко благожелательное изученіе их доктрины может только установить, что соціалъ-демократизм, в принципѣ, ничѣм не отличается от государственнаго соціализма и что программа нѣмцами включала в свои отдѣлы требованія государственнаго капитализма, логически равныя их. **А. Соколов.**

Письма в редакцію.

I.

Стыдно!

19 декабря тек. предѣлательлегательнаго совѣта почтовых служащих тов. Ефремов, поступив в редактора комиссара Аминова, граждданина Кронин.

Цѣль посѣщенія была — получение свѣдѣній и требованіе о выдачѣ рождественских наградных как как почтовые служащие трудят от делегатскаго совѣта окончательнаго отвѣта.

Г. Кронин, не зажедши отвѣтом, сказал: „наградные — это вещь вообще, не демократическая, и является как в-то Николаевскій подачкой, и в это время торжества демократи такую вещь просто странно".

Вѣрно! Вѣрно без оговорок! Но позвольте спросить вас, г. Кронин, его „они" просят: подачки или причитающагося? Только причитающагося! Значит, поправительные себя за то, что вы не ограничите в достаточной мѣрѣ труд почтовых служащих.

Как обезпечили их их материальное положеніе? Не этой-же 40-та рублевой прибавкой, о которой вы упоминали? Не тѣм-ли что почтовые служащіе обречены на голод или воровство?

Нѣт! они ничѣм не обезпечены! Они голодны! Вашей прибавк и на не покрыть долгов, не только что имѣть на праздник, чтобы просить его по человѣчески.

А что вы, господа из министерств, получили по 200 руб. наградных,—это вам не „отдаяние"? Не стыдно-ли вам, получая-ним по 400 руб. в мѣсяц, справить получаешь подобныя голодных рабовых почтовых? Стыдитесь! Но думаете-ли вы своей политикой, приведшей к полному „банкротству" почтовое дѣло, сдѣлать государству экономію?

Жалкіе вы „экономисты", сколько государственных" Ваша политика приносит ущерба почти на два раза больше, чѣм экономіи. Жаль, что вы забыли пословицу „Берет дорог, да собирал, а плата—почти в два раза больше потеряет".

Вот что получается от вашей „политической экономіи".

М. Чернавскій.

II.

Уважаемая редакторъ!

Мнѣ никогда не приходилось читать ваш газет „Бурьвѣстник" и об Анархіи и яко лишенъ слухо но, как тоже теперь, совсѣ неразумѣю.

На-дняхъ я прочел N „Дѣлавѣстника" и увидѣл, какъ вѣ ведь и неправду говоят люди, которые несомнѣнно ярко выражены просто безсознательный человѣк.

Чувство долга настолько всѣ меня, что я не могу молчать.

С товарищескимъ привѣтом

Петучин.

Опровержение.

Дорогіе товарищи!

В № 34 Вашей уважаемой газеты было помѣщено письмо Н. Сы Рыбак на под названіем: „Не в пору". В этом письмѣ он пишет, как его, якобы за распространеніе идей анархизма, а в частности прокламаціи их взглядов на Учредительное Собраніе, исключили из Строительных Рабочих.

Настоящим считаем нужным заявить, как красногвардейцы этого отряда, что Рыбаков совершенно неправильно осѣтил свое исключение, а именно: исключен он был только привѣтствовать тем, у нас и отрядѣ самыми правыми являются большевики и тѣ в меньшинствѣ; и идѣйнаго анархизма признающаго необходимость только соціальной стихіи, у нас бы никогда не исключили.

Но Рыбаков как раз „вроподумал" противоположное, и болѣе не желаем видѣть „идеи" Ев стиши Богдановскаго из „Маленькой Газеты" (что можно выяснить на мѣстѣ путем третейскаго разбирательства, если этого тоже Н. Рыбаковъ). И вполнѣ понятно что мы как рабочіе не хотим стоящіе на платформѣ крайне революціонных партій и групп, не могли оставить в рядах Боевой Организаціи человѣка, со взглядами отстаивающаго противоположныя нам. И этот взгляд на Рыбакова раздѣляют всѣ красногвардейцы нашего отряда, тем что они ощол вопрос об его исключеніи, то разногласіе было в такой формѣ: одни предлагали ему самому сложать с себя обязанности красногвардейца, другіе говорили что его надо исключить. И в результатѣ продолжительнаго обсужденія и обсасовки Рыбаков, который назвал себя „сочувствующим большевикам, а не анархистом, как он пишет в письмѣ, он был исключен и ему было предложено сдать оружіе.

Надѣемся, что Вы помѣстите настоящее письмо в Вашей газетѣ, как опровержение того письма Рыбакова, в котором он хотѣл скомпрометировать наш отрядъ.

С товарищеским привѣтом красногвардеецъ **С. Рѣкин, А. Лавочкин.**

Рабочая жизнь.

Закрытіе военных заводов.

Нѣкрадный комиссар труда надѣется постановленіе о распредѣленіи по срока тех рабочих, которые лишаются работы вслѣдствіе остановки или сокращенія заводов и фабрик промышленности, в связи с прекращеніем военных заказов.

Согласно постановленію, предприятія, выполняющія сократить производство или перейти на другіе рельсы, должны, закрывая завод, за 14 дней до закрытія, объявить о том рабочим. Остающіеся рабочіе должны считаться занятыми для предприятій ремонтными работами, уборкой т. п., пока не будет возможно распредѣленіе этих рабочих по другим предпріятіям. Распредѣленіе этих рабочих производится Советами Рабочих Депутатов и Советами Солдатских Депутатов, которые должны принять тоже.

Редакціонная коллегія:
Александр Ге.
Б. Бартоломеевъ.
А. Карелинъ.
И. Соколовъ.

ХРОНИКА

Крестьянскій Съѣзд.

На 15-ое января назначен Всероссійскій Съѣзд. Этот Съѣзд хотят использовать правые соціалисты (Врем. Исп. Ком. Всер. Сов. Кр. Д. п.", стоящіе в союзѣ с „Учредительного Собранія" и „Учредительного Собранія" они надѣются, что крѣпкіе делегаты пойдут на удочку, и обманут добрых дѣлу народа новгородцев.

Господа Черновы могут быть уверены, что крестьянство достаточно сознательно, чтобы не попасться на удочку, но которой они хотѣли-бы и тем самым и поймать.

К населенію Петрограда.

Единогласным постановленіем Петроградскаго Совѣта Рабочих Солдатских Депутатов и Соціалистической Секціи было утверждено **воззваніе к населенію** в тор. Петроградскаго Совѣта, которое будет помѣщен в завтрашнем номерѣ. Настоятельно просим всѣх рабочих и сознательных граждан и гражданок обратить самое серьезное внимаціе на это воззваніе, которое является **единственным средством спасти** Петроград от **погромов**.

Комитет борьбы с контр-революціей 23 декабря 1917 г.

Съѣзд по продовольствію.

28 декабря в Москвѣ созывается Всероссійскій Съѣзд по продовольствію. Приблизительно 1000 делегатов с мѣст. В составѣ Съѣзда будут представители от Совѣтов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, от Земств, Городских Управ, Кооперативов, Фронтовых ком. и т. д. Открытіе Съѣзда 28 Декабря в 5 час. в Екатерининском зале Дворянскаго собранія. Предварительное совѣщаніе делегатов с мѣст в Бюро Съѣзда 27 Декабря в 5 час. в Екатерининском зале Дворянскаго собранія. Делегаты от Петрограда должны прибыть тотчас.

Уход войск с фронта.

В военном министерствѣ получены сведенія о том, что войска, стоящія на Румынском фронтѣ IX и XII корпус колеблется.

Товарищи-Соціалисты

Исполнительный Комитет Совѣта Соціалистов „Всего мира" созывает С. С. Р. М. на 27 Декабря в 5 час. в общее **Собраніе** в Екатерининском залѣ Дворянскаго собранія. Фонтанная ул. д. 3. Докладчик тов. Ге.

Существенных Совѣщаніе должны прибыть тотчас.